РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

25. 4. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 82

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 золотая марка въ недѣлю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. странахъ: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 30.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульд., Грецію 45 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигскую обл. 6 гульд., Испанію 6 пез., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв. кр., Польшу 9.000.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 20 эскуло, Румынію 180 лей, Финляндію 30 фин. м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 30 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4,50 шв. кроны, Эстонію 300 эст. мар., Югославію 60 динаръ. Во внѣ-европейскія страны: Азію вост. 3 іены, Азію зап. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку вообще 1,50 долл., Аргент. респ. 3 бум. песо, Бразилію 9 мильр., Чиле 9 бум. песо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу просятъ прилаг. деньги, но наб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей,
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Koch str. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1030-й | **Пятница, 25 апрѣля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Берлинъ, 24 апрѣля.

Вопросы эмиграціи

Наибольшее впечатлѣніе на міровое общественное мнѣніе новый американскій законъ объ иммиграціи, или, точнѣе сказать, противъ иммиграціи — произвелъ своимъ полнымъ запретомъ въѣзда въ Америку японцамъ. Впечатлѣніе было вызвано безпредметностью этого запрета, ибо ихъ иммиграція, и будучи подведена подъ общее правило закона, все равно оставалась бы ничтожной. Особо характерно было еще и то, что запретъ былъ проведенъ противъ опредѣленно высказаннаго мнѣнія отвѣтственныхъ руководителей американской политики. Онъ проявилъ не столько какую либо политику, сколько настроеніе, не столько мысль, сколько страсть, — отталкиваніе расовое, можетъ быть, еще больше чѣмъ экономическое.

Однако эта наиболѣе яркая мѣра не должна заслонить другихъ для насъ, болѣе важныхъ, хотя и облегченныхъ въ вполнѣ корректную форму. Въ «Рулѣ» уже была изложена сущность закона, который сводится не столько къ ея сокращенію иммиграціи, сколько къ національному подбору. Упрощенно говоря, двери остаются открытыми для лицъ англо-германской расы и національностей и почти закрываются для населенія восточной и южной Европы, конкретно говоря — для славянъ, евреевъ и итальянцевъ. Разумѣется, приниженная и оскудѣвшая Европа не подыметъ голоса въ свою самозащиту, хотя бы только моральную, и уже само собой разумѣется, не осмѣлится прибѣгнуть къ репрессаліямъ. Гдѣ ужъ ей тягаться съ могущественной державой, къ которой за помощью и спасеніемъ обращены всѣ взоры. И даже Муссолини, столь щепетильный въ вопросахъ національной чести и столь стремительный въ своихъ реакціяхъ, повидимому, не замѣчаетъ новаго положенія; а за другихъ и вообще заступиться некому.

Всякое государство суверенно въ своихъ предѣлахъ, вольно пускать или не пускать кого хочетъ, и отчета въ этомъ ему некому давать. Его право — пускать и не пускать; но то, какъ оно используетъ это право — можетъ оказаться весьма знаменательнымъ.

Знаменательно здѣсь въ первую голову то, что величайшая демократія страна наиболѣе полнаго индивидуальнаго равенства, устанавливаетъ принципъ національнаго неравноправія. Расовое неравенство никогда не было въ ней устранено — отношеніе къ неграмъ всѣмъ хорошо извѣстно; цвѣтъ кожи, отчасти и послѣдствія недавняго рабства, создавали доселѣ еще непроходимую преграду между людьми. Въ ослабленномъ видѣ таковую стали воздвигать и противъ азіатскихъ народовъ; теперь же ее начали возводить и въ средѣ бѣлыхъ. Не права лицъ подвергаются ограниченію, а права націй. Передъ Соединенными Штатами уже не стоитъ человѣкъ равноправный со всякимъ другимъ; они по разному относятся къ разнымъ. Однѣ націи для нихъ желаны, другія — терпимы или даже только еле терпимы, третьи вовсе нежелательны. Гордое зданіе, построенное на принципѣ общественной равнозначности человѣка, получило трещину и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ до сихъ поръ не встрѣчало сопротивленій.

Получила ударъ и вѣра во все уравнивающую и все перемалывающую силу гражданской свободы. Америка славилась, какъ грандіозный тигель, въ которомъ люди всѣхъ народовъ, странъ, государствъ быстро претворялись въ американскихъ гражданъ. Твердо увѣренные въ своей непреодолимой формующей силѣ, Штаты спокойно смотрѣли на вливающіеся столь чуждые имъ элементы: всѣ станутъ американцами, какъ бы думала Америка, всѣхъ я уподоблю своимъ сынамъ; вѣрнѣе, всѣ въ общей свободѣ будутъ создавать общую жизнь.

И вотъ, не усомнилась ли она въ своихъ силахъ, не усомнилась ли въ творческой силѣ своей свободы. Не ощутила ли какихъ-то непревзойдимыхъ преградъ среди людей, и не встревожилась ли за себя и за свое будущее. Какъ будто она сочла неравнокачественнымъ вливающійся въ нее человѣческій матеріалъ и ощутила безсиліе своихъ учрежденій его переварить. Неравнокачественный матеріалъ — ибо здѣсь дѣло идетъ не о личномъ цензѣ: культурномъ, соціальномъ, имущественномъ, а о цензѣ національномъ.

И въ этомъ — новая сторона вопроса: правильна ли такая оцѣнка, справедлива ли эта іерархія національной годности. И слѣдовательно, не приходится ли почувствовать себя морально, а не только хозяйственно, уязвленными этой іерархизаціей — тѣмъ, кто оказывается отставленными на низшія ея ступени.

Было бы ни съ чѣмъ несообразно принять американскую расцѣнку за объективное установленіе человѣческой цѣнности, духовной и душевной, эстической и моральной. Гдѣ останется больше душевной красоты, или духовнаго творчества — среди допущенныхъ или недопущенныхъ — объ этомъ можетъ каждый судить, менѣе всего считая непреложными мнѣнія американскихъ сенаторовъ. Все же незачѣмъ было бы отказать имъ въ глазомѣрѣ на чисто общественно-техническую, государственно-строительную пригодность разныхъ группъ иммигрантовъ. И въ этомъ отношеніи установленная ими скала вызываетъ на размышленія тревожныя и горькія, требуетъ самокритики и работы.

Лишній разъ американскій законъ ставитъ передъ нами проблему не только эмиграціи, но и нашего внутренняго устроенія.

Осложненія изъ за Бессарабіи.

Франко-румынскій договоръ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Римъ, 23. 4.

«Idea Nazionale» заявляетъ, что франко-румынскій союзъ не будетъ имѣть того значенія, котораго отъ него ожидали въ первую минуту. Румынія предъявила къ Франціи слишкомъ высокія требованія. Французское министерство иностранныхъ дѣлъ желаетъ лишь въ общемъ заручиться поддержкой мелкихъ государствъ въ случаѣ войны. Румынія, наоборотъ, требовала помощи отъ Франціи. Франція дальше обѣщаній взаимности не пошла. По свѣдѣніямъ итальянской газеты, Румынія взаимности обѣщать не могла по причинамъ финансоваго характера. Поэтому франко-румынскій договоръ заключенъ въ формѣ временнаго политическаго соглашенія о солидарности обоихъ государствъ. Франція обязалась доставить Румыніи оружіе.

«Tribuna» **тоже высказываетъ опасенія относительно положенія на Балканахъ въ связи съ бессарабскимъ вопросомъ. По ея мнѣнію поѣздка Братіану въ Ангору ни къ какимъ результатамъ не приведетъ. Попытка Франціи вовлечь при этомъ въ сферу своихъ союзныхъ договоровъ Югославію, свидѣтельствуетъ о томъ, что положеніе на Балканахъ напряженное. Газета заканчиваетъ свою статью замѣчаніемъ, что нельзя считать опасность войны изъ-за совѣтско-румынскаго конфликта исключенной и совѣтуетъ поэтому тщательно слѣдить за ходомъ дипломатическихъ переговоровъ.**

Телеграмма Пуанкарэ Чичерину.

Парижъ, 23. 4.

Пуанкарэ обратился къ Чичерину съ телеграммой, въ которой онъ заявляетъ, что французское правительство, передавая ходатайство большого количества французскихъ ученыхъ о помилованіи нѣкоторыхъ изъ осужденныхъ въ Кіевѣ, не имѣло намѣренія вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи. Далѣе Пуанкарэ протестуетъ въ своей телеграммѣ противъ утвержденія совѣтскаго комиссара иностранныхъ дѣлъ, будто осужденные въ кіевскомъ процессѣ были сотрудниками тайной французской развѣдки.

Далѣе Пуанкарэ въ своей телеграммѣ заявляетъ:

Въ рѣчи, которую я произнесъ 9-го апрѣля въ сенатѣ, я снова самымъ категорическимъ образомъ отмѣтилъ, что французское правительство не вмѣшивается во внутреннюю политику Россіи и что режимъ этой страны въ данный моментъ Франціи совершенно не касается.

Англо-совѣтская конференція.

Лондонъ, 24. 4.

Сегодня въ 3 часа дня въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ состоится общее засѣданіе англо-совѣтской конференціи, въ которомъ будетъ предсѣдательствовать помощникъ государственнаго секретаря Поксонби.

Въ репараціонной коммиссіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 23. 4.

Появившееся въ печати сообщеніе, будто въ пятницу состоится засѣданіе репараціонной комиссіи, опровергается. Ближайшее засѣданіе комиссіи состоится лишь на будущей недѣлѣ. Репараціонная комиссія желаетъ выждать полученія отвѣта отъ союзныхъ правительствъ на свою ноту, отправленную въ прошлую пятницу.

До сихъ поръ комиссія ни одного изъ союзныхъ правительствъ отвѣта не получила. Нѣтъ отвѣта и отъ французскаго правительства. Письмо Пуанкарэ къ Барту было написано къ нему, не какъ къ предсѣдателю репараціонной комиссіи, а какъ къ представителю Франціи.

Барту увѣдомить репараціонную комиссію о полученномъ имъ письмѣ въ той формѣ, какую онъ сочтетъ наиболѣе удобной. На всей вѣроятности онъ ограничится устнымъ сообщеніемъ.

Гибель Гельфериха.

Белинсона, 24. 4.

Германскій консулъ изъ Лугано сообщаетъ:

На основаніи найденныхъ документовъ установлено, что Гельферихъ и его мать погибли при желѣзнодорожной катастрофѣ.

Сегодня въ номерѣ

Вопросы эмиграціи.
Памяти П. И. Новгородцева — ***П. Б. Струве.***
На могилу П. И. Новгородцева — ***А. С. Изгоева.***
Изъ дальнихъ лѣтъ — ***А. В. Амфитеатрова.***
Въ совѣтской волости — ***проф. А. А. Богольпова.***
Успѣхи наркомздрава — ***Sav.***

Успѣхи наркомздрава.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Благосостояніе государства и мудрость стоящаго во главѣ его правительства въ первую очередь познаются по санитарному состоянію страны. Каково же въ этомъ отношеніи положеніе СССР, руководимаго столь мудрымъ и благодѣтельнымъ совнаркомомъ?

Оно ужасно. Предо мной оффиціальный отчетъ комиссаріата народнаго здравоохраненія о ростѣ эпидемическихъ заболѣваній въ совѣтской Россіи (Москва, Изданіе Наркомздрава, 1924). Самый бѣглый обзоръ этого объемистаго сборника можетъ убѣдить любого читателя, что онъ имѣетъ дѣло съ новымъ «завоеваніемъ революціи».

Оспа дала много случаевъ въ Двинской, Вятской и Пермской губерніяхъ и на всемъ Кавказѣ.

Вѣтряная оспа, дифтеритъ и корь, въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ свирѣпствовали съ особенной силой и часто оканчивались смертью.

Сибирская язва наблюдалась на Украинѣ и въ Крыму. Значительная часть этихъ случаевъ имѣла мѣсто среди крестьянскаго населенія.

Необычайное количество заболѣваній чумой имѣло мѣсто въ Киргизской республикѣ и у калмыковъ; только за октябрь 1923 года тамъ зарегистрировано 379 чумныхъ заболѣваній, изъ которыхъ 324 со смертельнымъ исходомъ. Чума наблюдалась также на Уралѣ и въ Астраханской губерніи, гдѣ за тотъ же періодъ времени заболѣло около 1000 человѣкъ и умерло до 90 % этого количества.

Заболѣваніе маляріей дало колоссальное количество случаевъ. Только за первые десять мѣсяцевъ 1923 года зарегистрировано 4.888.000 больныхъ маляріей, тогда какъ за весь 1922 годъ было 2.880.000 заболѣваній. Болѣзнь эта прогрессируетъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи. По общимъ наблюденіямъ вездѣ наблюдаются тяжелые случаи маляріи, рѣзко отличающіеся отъ обычныхъ симптомовъ этой болѣзни. Въ частности, съ января по октябрь 1923 года собственно въ Россіи было 3.233.005 маляріяныхъ заболѣваній; на Украинѣ — 410.102 случая; на Кавказѣ — 438.818; въ Сибири — 205.387; въ средней Азіи — 205.987; на восточномъ Кавказѣ — 3234; по водянымъ путямъ сообщенія — 70.507; на желѣзныхъ дорогахъ — 316.693; и въ мѣстахъ заключенія — 30.954 случая, а всего — 4.887.207 случаевъ заболѣваній маляріей.

Малярія въ особенности повышалась за отчетный періодъ въ мартѣ и въ октябрѣ. Главнымъ образомъ заболѣвали дѣти средняго возраста; процентъ этихъ заболѣваній въ Орѣховскомъ, напримѣръ, округѣ дошелъ до 80 % общаго количества дѣтей, затѣмъ идетъ Воронежская губернія и Ростовскій округъ. Всюду наблюдается острый недостатокъ лекарствъ и врачебнаго персонала.

Въ заключеніе отчетъ говоритъ о настоятельной необходимости въ спѣшномъ порядкѣ заготовить на 1924 годъ одного хинина въ количествѣ не менѣе 300.000 килограммъ.

Такъ, отъ недоѣданія и вызываемыхъ имъ эпидемій, вымираетъ Россія пока мудрый Внѣшторгъ вывозитъ заграницу хлѣбъ, вырванный изъ голодныхъ ртовъ.

Sav.